

Перспективы создания валютного союза в рамках интеграционных группировок стран СНГ

© 2009 Д.С. Писенко

Российский университет дружбы народов

© 2009 В.Г. Нестеров

доцент

Белгородский государственный университет,

© 2009 Е.В. Нестерова

Белгородский государственный университет

© 2009 Д.В. Нестеров

Центральный научно-исследовательский рентгенорадиологический институт
(ЦНИРРИ), г. Санкт-Петербург

Обилие интеграционных группировок, а также излишняя политизация темы введения единой валюты СНГ привели к тому, что ни одна организация не добилась на текущий момент каких-либо заметных успехов в этом вопросе. В статье рассматриваются возможные причины отсутствия прогресса на пути создания валютного союза стран СНГ.

Ключевые слова: валютная интеграция, единая валюта, ЕврАзЭС, ГУАМ, СГРБ, ЦАЭС, ЕЭП, СНГ.

В последние годы руководство России не раз высказывалось о намерении превратить российский рубль если не в глобальную, то, по крайней мере, в региональную резервную валюту для стран СНГ. И даже последствия мирового финансово-экономического кризиса не смогли повлиять на планы высшего руководства страны¹. При этом, наряду с идеей о создании резервной валюты, рассматривалась возможность использования рубля в качестве расчетной единицы региона, а также создание валютного союза. Однако наличие такого важного элемента в любом интеграционном процессе, как политическая воля, явилось для стран СНГ серьезным препятствием.

Валютный союз, как одна из высших ступеней интеграции стран региона, требует как экономических предпосылок, так и объективных возможностей для ее проведения. При этом для осуществления валютной интеграции СНГ необходимо, помимо всего прочего, отсутствие политических разногласий у руководства стран - участниц содружества. На данный момент именно этот фактор является главным тормозом интеграционных процессов на постсоветском пространстве. После распада СССР на его территории был создан ряд интеграционных группировок, с разными участниками, но зачастую с одинаковыми целями и проблемами. О масштабе противоречий между странами СНГ говорит тот факт, что одна из организаций (ГУАМ)² ставит

своей целью объединение стран, придерживающихся позиции неприсоединения к интеграционным группировкам с участием России. Центрально-Азиатское Сообщество (ЦАС) также было создано без участия России, однако в конечном итоге было ликвидировано в пользу ЕврАзЭС.

В рамках центрально-азиатской интеграционной группировки, в которую первоначально входили три страны - Казахстан, Киргизия и Узбекистан, еще в 1990-х гг. было намечено усиление взаимодействия в валютной сфере. В Договоре о создании единого экономического пространства, подписанном руководителями этих трех стран в феврале 1994 г., среди прочего предусматривалось и обеспечение согласованной валютной политики. При создании в 1998 г. Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС) в составе Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана перед ним была поставлена задача формирования единой торгово-таможенной зоны, единого валютного союза и единой экономической стратегии. На практике, однако, участникам центрально-азиатской интеграционной группировки не удалось добиться заметного прогресса в развитии взаимодействия в валютной сфере. В платежно-расчетных отношениях и в области конвертации национальных валют сохранились многочисленные административные ограничения; координации валютной политики по существу не было, а валютные режимы стран-участниц заметно различались. С учетом того, что первоначально намеченные интеграционные цели в различных сферах эконо-

¹ Минаев С. Деньги из жидкости // Власть. 2009. № 23 (826).

² 18 августа 2009 г. Грузия официально покинула СНГ.

мического взаимодействия не были достигнуты, при преобразовании ЦАЭС в ЦАС в 2002 г. страны-участницы отказались от идеи широкой и всеобъемлющей экономической интеграции, в том числе от создания валютного союза. Они сосредоточили внимание на формировании единого пространства безопасности и решении конкретных экономических задач, связанных, прежде всего, с совместным использованием природных и техногенных ресурсов региона. В конечном счете организация себя никак не проявила, и в октябре 2005 г. на саммите ЦАС было принято решение об объединении ЦАС и ЕврАзЭС³. Таким образом, ЦАС прекратила свое существование одновременно с присоединением Узбекистана к ЕврАзЭС.

Организация ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия; с 1997 по 2005 г. ГУУАМ) изначально не ставила перед собой задачи валютной интеграции стран-участниц. Интеграционные намерения здесь ограничиваются созданием зоны свободной торговли. Основным приоритетом в работе организации можно считать координацию действий стран-участниц, направленных на вступление в ЕС и НАТО⁴. В перспективе, с учетом трудностей в развитии ГУАМ, едва ли можно ожидать серьезного прогресса интеграции в валютной сфере.

Таким образом, во всех интеграционных группировках, которые теоретически могут реализовать возможность создания валютного союза, присутствует Россия. При этом только в документах трех из них целью работы декларируется валютная интеграция. Это ЕврАзЭС, Союзное государство России и Белоруссии и ЕЭП.

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества был подписан руководителями пяти стран СНГ (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) 10 октября 2000 г. Целью создания Сообщества было желание увеличить темпы финансовой интеграции между этими странами. Однако до 2003 г. вопрос об интеграции непосредственно в валютной сфере реально не стоял в рамках Сообщества, именно тогда впервые были обозначены приоритетные направления развития. На двусторонней основе были подписаны соглашения о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют стран ЕврАзЭС. Проведены мероприятия, направленные на отмену ограничений на использование валют партнеров

по Сообществу по текущим платежам, на допуск банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки стран ЕврАзЭС через корреспондентские счета в уполномоченных банках-резидентах, на гарантированное конвертирование национальных валют стран-партнеров по переводу пенсий, государственных пособий и т.п.

Как видно из принятых в последнее время документов ЕврАзЭС и выступлений официальных представителей стран-участниц, в развитии валютной интеграции в рамках Сообщества использованию опыта Евросоюза придается особое значение. Приоритетными направлениями развития ЕврАзЭС является, в частности, проведение таких мероприятий, как определение единых критериев сближения по согласованным макроэкономическим показателям и их достижение, создание механизма контроля над мерами по выполнению этих показателей, институциональной и организационно-правовой основы для введения единой валюты в рамках ЕврАзЭС. При этом стоит признать, что приоритетным направлением совместной работы организации на данный момент является совместная координация усилий по выходу из кризиса, который в разное время ощутили ударил по экономике стран - членов ЕврАзЭС. Однако в любом случае, даже в благоприятных экономических условиях, представляется проблематичным скорое достижение всеми странами ЕврАзЭС критериев конвергенции (предполагается разработать критерии на основе опыта ЕС). Исходя из оценки соответствия стран СНГ критериям теории Оптимальных валютных зон, о возможности валютной интеграции с уверенностью можно говорить только про Казахстан и Белоруссию⁵.

В отличие от ЕС, где на начальном этапе валютной интеграции был создан многосторонний механизм согласования валютных курсов, в ЕврАзЭС формирование такого механизма еще только предполагается. Обменные курсы национальных валют к СКВ пока недостаточно устойчивы и подвержены серьезной волатильности. В этой сфере все еще присутствует отчетливый протекционизм национальных монетарных властей. Характерным примером стала так называемая "гонка девальвации" осенью 2008 г., в период острой фазы финансово-экономического кризиса⁶. Еще большее значение имеет то обстоятельство, что если в Евросоюзе валютная интеграция вступила в практическую фазу в нача-

³ Колесников А. Владимиру Путину подарили организацию // Коммерсантъ. 2005. № 189 (3273).

⁴ Скибинская М. Бакинский "квартет". Виктор Ющенко перестраивает ГУАМ под стандарты Европейского Союза // Деловая столица. 2007. № 26 (320).

⁵ Дробышевский С.М., Полевой Д.И. Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. М., 2004. С. 110.

⁶ Гонка девальваций плохо кончится. Режим доступа: <http://www.ifx.ru/txt.asp?id=1113462>.

ле 1970-х гг., когда уже был создан Таможенный союз, а Валютный союз начал формироваться в 1990-х гг., когда была успешно решена задача создания единого внутреннего рынка, то в ЕврАзЭС таможенного союза, по существу, нет. В этих условиях представляется нецелесообразным дальнейшее декларирование задач валютной интеграции в ближайшей перспективе. Это, однако, не отрицает важности совместных усилий по развитию сотрудничества стран ЕврАзЭС в валютной сфере, созданию общей платежной системы, формированию многостороннего механизма установления и согласования валютных курсов и т.п. Введение же единой валюты в ЕврАзЭС должно стать своего рода “завершающим этапом завершающего этапа” экономической интеграции и может быть осуществлено лишь в достаточно отдаленном будущем.

В случае валютного союза России и Белоруссии очевидна невозможность образования единого экономического пространства, по крайней мере, в ближайшее время, невзирая на тесные экономические отношения двух стран.

Существенное отличие текущих экономических моделей России и Белоруссии препятствует введению единой валюты. В настоящее время в Белоруссии - это больше социалистическая модель с элементами рынка, а в России - относительно рыночная модель с сильной дифференциацией доходов населения. Белорусская экономика активно поддерживается государством через кредиты и дотации, а в России вмешательство государства в экономику умеренное, даже несмотря на экономический кризис. Россия и Белоруссия отличаются стратегически по выбранным экономическим моделям, не говоря уже о методах и скорости движения к намеченным проектам. В таких условиях введение единой валюты просто невозможно.

Позиции России и Белоруссии по вопросу валютного объединения различны. Причем различия присутствуют как по экономическим, так и по политическим вопросам. Так, руководство России выступает за объединение государств на базе российской Конституции, при этом позиция Белоруссии состоит в создании равноправного союза. Россия выступает против наднациональных монетарных институтов, так как в таком случае центральные банки обоих государств оказываются в равных позициях, что нелогично ввиду размеров экономики России и Белоруссии. Краеугольным камнем дискуссии двух центральных банков является передача эмиссионных функций Межбанковскому валютному совету. Кроме того, Белоруссия рассчитывает на компенсацию расходов, связанных с введением

российского рубля на территории Белоруссии со стороны России.

Таким образом, оснований для введения единой валюты в России и Белоруссии на данный момент нет, невзирая на активную двустороннюю торговлю. При этом мировой финансово-экономический кризис еще дальше отодвигает перспективу полной интеграции двух стран. Но если все же Белоруссия пойдет на ускоренное введение российского рубля, ей придется ввиду разности масштабов экономик отказаться от собственной макроэкономической политики и согласиться на ее российский вариант.

Еще несколько лет назад наиболее перспективной с точки зрения валютной интеграции⁷ являлась попытка создания Единого экономического пространства (ЕЭП) с участием Белоруссии, Казахстана, России и Украины, открытого для присоединения к нему других заинтересованных стран региона СНГ. Этот проект по своему характеру относился к типу группировок с четко выраженным лидером, в данном случае - Россией.

В Соглашении о создании Единого экономического пространства под таковым понимается экономическое пространство, объединяющее таможенные территории сторон, в основе функционирования которого положен принцип “четыре свободы”. На всем этом пространстве должна проводиться единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика. В соответствии со ст. 2 Соглашения строительство Единого экономического пространства обуславливается выполнением принятых сторонами обязательств⁸.

Определяя тактические и стратегические задачи группировки, стороны одновременно исходили из того, что создание ЕЭП будет проходить поэтапно с учетом норм и правил ВТО, а также принципа разноуровневой и разноскоростной интеграции, предполагающего, что каждое государство самостоятельно определяет, по каким направлениям, в каких интеграционных мероприятиях оно принимает участие и в каком объеме. В пакете с Соглашением была также принята Концепция формирования Единого экономического пространства, представляющая собой

⁷ В 2006 г. на заседании Группы высокого уровня (ГВУ) была обозначена конечная цель работы группировки - создание валютного союза.

⁸ Соглашение о формировании Единого экономического пространства. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2003/09/52478.shtml>.

программу мер Белоруссии, Казахстана, России и Украины по развитию многостороннего сотрудничества и определяющая, в каких из направлений развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятиях они будут принимать участие и в каком объеме. Одним из основных принципов Концепции явилось предоставление странам-партнерам возможности присоединиться к международным договорам, обеспечивающим формирование и функционирование ЕЭП, по мере готовности. При этом участник ЕЭП должен соблюдать согласованную последовательность присоединения к перечню международных договоров. Для присоединения государств к действующим в рамках ЕЭП международным договорам требуется согласие всех государств - участников этих соглашений. В Концепции подчеркивается, что это правило распространяется на функционирование основных принципов и условий ЕЭП.

В то же время, несмотря на все очевидные достоинства интеграционной модели, ЕЭП с самого начала существования столкнулся с серьезными противоречиями между его участниками. Уже на начальном этапе переговорный процесс показал, в частности, что у стран-участниц существует различное видение будущей конструкции единого экономического пространства, есть разногласия и по вопросу готовности национальных экономик к сближению в рамках ЕЭП на новых интеграционных принципах. А начавшийся в 2007 г., как финансовый, мировой кризис выявил самые серьезные различия в структурах экономики России, Белоруссии, Украины и Казахстана.

И все же успехи в организации ЕЭП очевидны: три государства (Россия, Беларусь и Казахстан) уже существенно продвинулись на пути создания таможенного союза. С 1 января 2010 г. Российская Федерация и Республика Белоруссия объединяют свои таможенные зоны, а годом позже к ним присоединится Казахстан. Таким образом, завершится этап создания таможенного союза, после чего страны приступят к созданию единого экономического пространства⁹. Однако, по нашему мнению, руководству России следует тщательно проанализировать выгоды и издержки от создания ЕЭП, так как в условиях единого экономического пространства у государств не будет возможности обеспечить защиту национального производителя.

Что касается особой позиции руководства Украины, то это не является на данный момент критическим моментом в создании экономического пространства. По большому счету, будет ли Украина участвовать в создании сообщества или

нет, не главный вопрос. Основной вопрос - сможет ли ЕЭП доказать свою жизнеспособность и, несмотря ни на что, продвинуться по пути интеграции.

Очевидная в последние годы смена приоритетов России от одной субрегиональной группировки к другой может свидетельствовать о поиске руководством страны основ для политической и экономической интеграции на пространстве СНГ в изменившихся условиях. По нашему мнению, для Российской Федерации было бы объективно необходимым разделить процессы экономической и политической интеграции, так как на постсоветском пространстве осталось слишком много неразрешенных политических вопросов. Очевидно, именно политические разногласия тормозят процесс экономической интеграции, который мог бы быть выгоден всем участникам. Обилие различных объединений, наряду с постановкой во многих из них идентичных целей, приводит к неэффективной работе и, как в примере с ЦАС, к ликвидации самих организаций.

В данной связи представляется целесообразным использовать в качестве основы экономической интеграции проект ЕЭП, тем более на него потрачено немало времени и средств. Возможно, использование аполитичного, прагматичного и взаимовыгодного подхода к валютной интеграции вернет Украину за стол переговоров по вопросу подписания полного пакета документов, предполагающего создание единого экономического пространства.

Что касается механизмов валютной интеграции в СНГ, то необходимо учитывать опыт Евросоюза в этом вопросе. Европейские страны шли к валютной интеграции несколько десятилетий, при этом двадцать лет использовали расчетную единицу экю. Собственно, именно расчетная единица может стать той реальной целью для стран СНГ, которая достижима в обозримом будущем. Введение расчетной единицы не лишает национальные монетарные власти суверенитета, при этом позволяя получить выгоды единой валюты. Таможенные платежи, государственные долговые бумаги и многое другое можно проводить, используя расчетную единицу. Такой подход в конечном итоге упростит объединение финансовых рынков, упрощая перемещение капитала между странами. Такая задача по силам интеграционным группировкам стран СНГ даже сейчас. И лишь после этого можно говорить о введении единой валюты в наличной или безналичной форме с единым эмиссионным центром и общими для стран-участниц монетарными властями.

⁹ Вислогузов В. Игорь Шувалов раздвинул границы // Коммерсантъ. 2009. № 96 (4151).